

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья
УДК 338.24.01:330.341.1
DOI: 10.20323/2658-428X-2025-3-28-6
EDN: BWFBYT

Политическое целеполагание как фактор социально-экономического развития Китая в 1990–2020 гг.

Сергей Stanisлавович Головчанов

Кандидат социологических наук, Общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество “Знание”», г. Москва
sg.414@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9826-0908>

Аннотация. В статье автор анализирует факторы успешности социально-экономического развития Китая, выделяя в качестве одного из важнейших сложившуюся систему централизованного управления основными общественными процессами. Как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях недостаточно акцентируется внимание на деятельности Коммунистическая партия Китая как основного инструмента руководства, развивающей синтез социалистической, конфуцианской и в определенной мере рыночной идеологии, создающей на их основе платформу устройства китайского общества, которая отличается от аналогичных моделей социальных систем большинства других стран. Показана система долгосрочного и пятилетнего планирования (пятилеток) с обязательным отчетом о сделанном на очередном съезде Коммунистическая партия Китая и сессиях Всекитайского собрания народных представителей как основа концепции управления, определяющей специфику Китая.

Основное внимание в работе уделено системе управления, ее институциональным основам, партийно-политической структуре принятия решений, факторам и результатам развития китайской экономики, анализу статистических данных, характеризующих положения Китая в мире по таким показателям, как валовой внутренний продукт и ряду других, определяющих экономическую силу страны.

Статья может быть этапом исследования развития систем социально-экономического лидерства в различных странах, которые включают экономику, социум, науки, технологии, количество и качество человеческого потенциала. При этом отслеживается стремление к оптимальному сочетанию прогресса и гармонии, прорывных технологий и традиционных ценностей, с созданием тем самым многосторонней мотивации общества к жизни. Китай в этом отношении вы-

деляется среди лидирующих стран своими уникальными и не объясненными до конца качествами.

Ключевые слова: система управления; партийно-политическая структура управления; показатели экономической силы страны; валовой внутренний продукт; рост экономической мощи; Коммунистическая партия Китая; конкуренция ведущих экономик мира

Для цитирования: Головчанов С. С. Политическое целеполагание как фактор социально-экономического развития Китая в 1990-2020 гг. // Социально-политические исследования. 2025. № 3 (28). С. 6–22. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-3-28-6>. <https://elibrary.ru/BWFBYT>.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political goal-setting as a factor in the socio-economic development of China in 1990–2020

Sergei S. Golovchanov

Candidate of sociological sciences, All-Russian public-state educational organization “Russian society Knowledge”, Moscow
sg.414@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9826-0908>

Abstract. In the article, the author analyzes the factors of success of the socio-economic development of China, highlighting as one of the most important the existing system of centralized management of the main social processes. Both foreign and domestic studies do not sufficiently focus on the activities of the Chinese Communist Party (CCP) as the main tool of leadership, developing a synthesis of socialist, Confucian and to some extent market ideology, creating on their basis a platform for the structure of Chinese society, which differs from similar models of social systems of most other countries. A system of long-term and five-year planning (five-year plans) is shown with a mandatory report on what was done at the next congress of the Chinese Communist Party and sessions of the National People's Congress as the basis of the management concept that determines the specifics of China.

The work focuses on the management system, its institutional foundations, the party-political structure of decision-making, factors and results of the development of the Chinese economy, the analysis of statistical data that characterize China's position in the world in such indicators as gross domestic product and a number of others that determine the country's economic strength.

The article can be a stage of research on the development of socio-economic leadership systems in various countries, which include the economy, society, sciences, technology, quantity and quality of human potential. At the same time, the desire for an optimal combination of progress and harmony, breakthrough technologies and traditional values is monitored, thereby creating a multilateral motivation of society for life. China in this regard stands out among the leading countries for its unique and not fully explained qualities.

Key words: management system; party political governance structure; indicators of a country's economic strength; gross domestic product; rising economic power; Communist Party of China; competition of the world's leading economies

For citation: Golovchanov S. S. Political goal-setting as a factor in the socio-economic development of China in 1990-2020. *Social and political researches*. 2025;3(28): 6–22. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-3-28-6>. <https://elibrary.ru/BWFBYU>.

Актуальность исследования

Исследование ведущих центров мирового социально-экономического развития всегда является актуальной задачей, связанной с формированием ими основных трендов и возможными изменениями в картине мира в ближайшие 20–30 лет. В течение последних нескольких десятилетий эта картина претерпела качественные изменения. Долгое время Западная Европа, а затем США были для других стран, относившихся к развивающемуся «третьему миру», ключевыми экономическими и технологическими партнерами. Если ранее Восток использовал технологии Запада, то в настоящее время многие ведущие центры развития находятся на Востоке и могут самостоятельно формировать направления будущего. Особая роль в этом процессе принадлежит Китаю.

Современные исследователи все больше обращаются к вопросам стратегического управления в КНР [Багдасарян, 2020; Ван Юйшань, 2022; Виноградова, 2021; Глазьев, 2023; Губин, 2023; Ерохин, 2021; Комисарук, 2022; Коптяев, 2020; Лапина, 2021; Левченко, 2022; Ли Ижу, 2020; Мозиак, 2021; Мо-

лий, 2021; Пермовский, 2021; Прогнозирование, 2024; Решетникова, 2020; Фиговский, 2023; China's Grand, 2020; CPC, 2023; Vogel, 2011]. И все же приходится констатировать: требуется намного большее внимания к деятельности Коммунистическая партия Китая (далее КПК) как основного инструмента руководства, развивающего синтез социалистической, конфуцианской и в определенной мере рыночной идеологии, создающей на их основе особую систему устройства китайского общества, которая отличается от моделей общественного устройства большинства других стран. При этом необходимо показать систему долгосрочного и пятилетнего планирования (пятилеток) с обязательным отчетом о сделанном на очередном съезде КПК и сессиях Всекитайского собрания народных представителей (далее ВСНП) как основу концепции управления китайским обществом.

Ни в США, ни в Европе нет такой системы планирования. В Китае же она позволяет достаточно эффективно управлять поступательным развитием страны, вносить коррективы и, таким образом,

представляет важнейшую движущую силу системы планирования для экономического и научно-технического развития.

Целью настоящей работы является краткий обзор структур, осуществляющих планирование экономического и научно-технического развития Китая, описание соответствующих планов и программ, демонстрация места Китая в мировой экономико-технологической системе.

Особенности институциональной системы управления в КНР

Институциональная технология управления страной в своей базовой части описана в Конституции КНР, которая устанавливает, что «Китайская Народная Республика является социалистическим государством, управляемым народной демократической диктатурой, возглавляемой рабочим классом и основанной на союзе рабочих и крестьян» [Constitution, 2024, ст. 1]. Существенным элементом политической риторики является объявление решений «от имени китайского народа».

В Конституции утверждается *«ведущая роль Коммунистической партии Китая, которая является определяющим фактором социализма с китайской спецификой»*. Государственные учреждения Китайской Народной Республики должны практиковать *«принцип демократического централизма»* [Constitution, 2024, ст. 2, 3].

Раздел «Органы государственной власти» конституции объявляет, что «Всекитайское собрание народных представителей Китайской Народной Республики (ВСНП) является высшим государственным органом власти. Всекитайское собрание народных представителей и Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей осуществляют *законодательную власть государства*» [Constitution, 2024, с. 57, 58].

ВСНП отвечает за *«рассмотрение и утверждение плана экономического и социального развития страны и отчета о его выполнении; рассмотрение и утверждение государственного бюджета и отчета о его исполнении»* [Constitution, 2024, ст. 62].

Председатель КНР (он же Генеральный секретарь КПК) управляет кадровыми назначениями: «... утверждает или освобождает от должности премьер-министра, вице-премьеров, членов государственного совета, министров министерств, министров комиссий, генерального аудитора и генерального секретаря Государственного Совета» [Constitution, 2024, ст. 62].

Исполнителем принятых решений является Государственный Совет КНР, или *«правительство КНР»*, в функции которого входят *«составление и реализация планов экономического и социального развития страны и государственных бюджетов»* [Constitution, 2024, ст. 89].

Таким образом, ведущим субъектом управления является КПК, которая вырабатывает политические установки развития и контролирует их реализацию. При этом общенациональный съезд КПК синхронизирован с сессиями ВСНП.

Партия имеет жесткую иерархическую структуру, которая принимает решения в соответствии с принципом **демократического централизма**. Рядовые члены партии имеют право высказывать свое мнение в ходе обсуждения и в то же время обязаны беспрекословно выполнять принятые решения.

Сфера действия партии, насчитывающей более 90 млн человек, простирается во все сферы китайского общества, что позволяет удерживать власть во всех его ячейках. Партия готовит кандидатуры и утверждает их для занятия руководящих должностей в политических органах, армии и органах безопасности, руководит средствами массовой информации, контролирует судебные органы.

Государство в КНР выступает не только институтом господства и управления, но и главным патерналистским инструментом: «Честь и достоинство граждан Китайской Народной Республики неприкосновенны. Запрещается каким бы то ни было способом подвергать граждан оскорблениям, клевете, ложным обвинением и травле»; «Государство различными путями создает условия для трудоустройства, улучшает охрану и условия труда, а

также на основе развития производства повышает оплату труда и материальное благосостояние трудящихся» [Constitution, 2024, ст. 38, 42, 45].

Такая политическая система обеспечивает целостность процессов принятия решений, практического управления, отчетности по результатам («демократический централизм»), единство управляющих и управляемых как органической сущности, исключает волюнтаризм как проявление чрезмерного политического влияния одного лица на всех уровнях власти, снижает возникающие в процессе развития противоречия.

Партия. Съезды КПК и пленумы ЦК КПК

Партийное руководство КНР – двигатель развития страны. **III пленум ЦК КПК 11-го созыва (12.1978)** стал ключевым моментом в истории Китая. После смерти Мао Дзэдуна в 1976 г. и отстранения от власти «банды четырех» страну возглавили реформаторы, не отказавшиеся от партии как основного инструмента власти. Пришло время **Дэн Сяопина** (1978–1997 гг.), который на пленуме поставил цели социально-экономического развития: рост экономики, ликвидация бедности, политика реформ и открытости. Система уравнивающих народных коммун, сдерживающая творчество и индивидуализм, уходила в прошлое, предлагались семейный подряд как средство стимулирования энтузиазма сотен

миллионов крестьян, особые экономические зоны в прибрежных районах. Начиная либеральный шанхайский период изменений [Ло Вэньдун, 2021].

XII съезд КПК (09.1982). Генеральным секретарем избран **Ху Яобан** со взглядами намного более либеральными, чем у Дэн Сяопина, поддержавший в 1989 г. восстание на площади Тяньаньмэнь, примером для которого был М. С. Горбачев с его политикой отказа от руководящей роли КПСС [Лю Джан, 2024]. Было принято решение считать главной целью в области экономического строительства на ближайшие 20 лет (с 1981 г. до конца XX в.) рост годового объема производства промышленной и сельскохозяйственной продукции страны в 4 раза, то есть увеличение ее валовой сто-

имости с 710 млрд юаней в 1980 г. до 2,8 трлн юаней в 2000 г., а также подъем народного благосостояния до уровня средней зажиточности (800–1 000 долл. США) [История Китая, 2016].

Современный экономический подъем в Китае – во многом заслуга китайского гения – **Дэн Сяопина**, идеолога, диктатора, партийного функционера, прагматичного философа и дипломата, учение которого объявлено бессмертным [Малевич, 2001].

Китай в 1980–2000 гг. демонстрировал опережающий рост по важнейшему индикатору ВВП в 6,5 раз (США – в 1,4 раза, ЕС – 1,3 раза). Рост ВВП за этот период составил: в Китае – от 423 до 2 770, в США – от 7 060 до 13 720, в ЕС – от 7 130 до 11 320 млрд долл. США (рис. 1) [The World Bank, 2025].

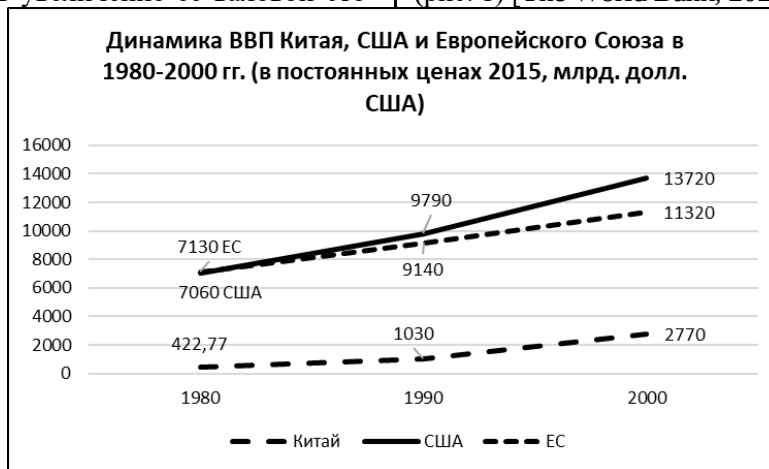


Рис. 1. Динамика ВВП США, ЕС и Китая в 1980-2000 гг.

Рассчитано автором на основе источника:
The World Bank – <https://data.worldbank.org/>

Так началась догоняющая гонка Китая в отношении глобальных конкурентов по наращиванию ВВП, которая впоследствии к 2020 г. привела Китай на лидирующую позицию.

XIII съезд КПК (10.1987). Генеральным секретарем КПК избран **Чжао Цзянь** – сподвижник **Дэн Сяопина**, сторонник рыночной социалистической экономики и демократизации, ушедший в отставку практически сразу после волнений на площади Тяньаньмэнь. Ему на смену пришел **Цзян Цзэминь**, один из партийных лидеров либерального «шанхайского клана». XIII съезд партии подтвердил выбранные цели: увеличение ВВП в два раза к 1992 г. по сравнению с 1980-м г., обеспечение всего населения продуктами и одеждой; рост ВВП дополнительно в два раза к концу века и достижение показателя ВВП на душу населения на уровне средне-развитых стран к 2050 г. [История Китая, 2016].

XIV съезд КПК (10.1992). Генеральным секретарем КПК с 1989 по 2002 гг. избирается **Цзян Цзэминь**. Съезд принял план развития страны до 2010 г. [Ло Вэньдун, 2021]. Опорой стали приморские регионы. Именно туда шли основные инвестиции для создания транспортной, банковской и промышленной инфраструктуры. Для внешнеэкономического рывка были выдвинуты лозунги «Идти в мир» и «Добро пожаловать». Решалась задача эко-

номического роста, внешнеэкономической экспансии, накопления капитала, развития экспорта в США, ЕС, другие страны с емкими рынками. Развитие же внутренних рынков и континентальных районов требовало огромных капиталовложений с отсутствием перспективы быстрой или полной окупаемости. Понятия «социалистическая рыночная экономика» раньше не было, а его появление стало историческим событием в теоретическом осмыслении реформ.

XV съезд КПК (09.1997). Генеральным секретарем КПК вновь избран **Цзян Цзэминь**. Съезд поставил новые цели: удвоение ВВП к 2010 г. (точка отсчета – 2000 г.), рост благополучия жизни людей, превращение Китая в мощную, демократическую и цивилизованную социалистическую страну. Китай стал шестым по уровню экономического развития в мире, вступил во Всемирную торговую организацию, открыв свою экономику экспертам ВТО, Всемирного банка и иных международных финансовых структур [Ло Вэньдун, 2021].

В первом десятилетии XXI в. Китай сделал новый шаг вперед в укреплении своей экономической силы: рост ВВП составил 2,7 раза (США – 1,2, ЕС – 1,15). По темпам роста ВВП страна вышла на лидирующую позицию, этот показатель составил 46 % ВВП США, 59 % ВВП ЕС (рис. 2) [The World Bank, 2025].

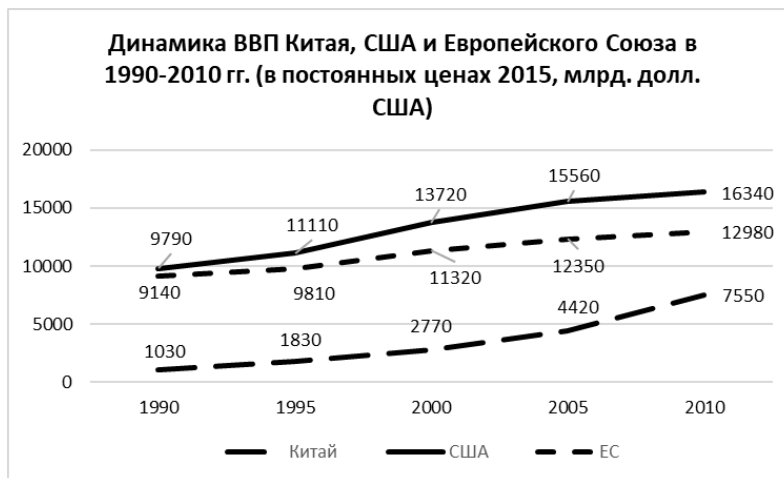


Рис. 2. Динамика ВВП Китая, США и ЕС, в 1990-2010 гг.

Рассчитано автором на основе источника: The World Bank – <https://data.worldbank.org/>

XVI съезд КПК (11.2002). Бесконечный высокий рост невозможен, так как он сталкивается с ограничениями, связанными с емкостью рынков. Возникли диспропорции в развитии приморских и внутренних районов страны, непропорционально выросла экономическая сила региональных властей. Сельские районы с основной массой населения страны, вес которых в общем ВВП составлял не более 20 %, требовали первоочередного внимания.

И тем не менее целью роста было объявлено всестороннее строительство общества сяокан более высокого уровня. В соответствии с необходимостью достижения этой цели был также запланирован к 2020 г. рост ВВП в четыре раза (что и было к этому сроку выполнено).

Новый избранный генеральный секретарь КПК **Ху Цзиньтао** пред-

ставлял континентальные провинции. На этом съезде был выдвинут лозунг о необходимости действий на основе «научной концепции развития». Введение критерия научности ослабляло влияние клановых и корпоративных интересов.

XVII съезд КПК (10.2007). Генеральным секретарем КПК вновь избран **Ху Цзиньтао**. Курс на общую социально-экономическую стабилизацию сохранен: появляются новые термины, определяющие парадигму дальнейшего управления обществом: «социально-ориентированное государство и переход от “теории опережающего обогащения”, когда выгоду от реформ получает часть общества, к “социальной гармонии”, когда выгоду получают все» [Чэнь Цзинь, 2023].

Определена политика больших изменений с переориентацией инве-

стиционных потоков в центральные и западные провинции Китая, ростом социальных бюджетных затрат, охватом пенсионной системой граждан, проживающих как в городах, так и в сельских поселениях.

28 июля 2003 г. **Ху Цзиньтао** использовал термин «устойчивое развитие» как стратегический. Сформировались четыре основных направления *построения социализма с китайской спецификой*: экономическое, политическое, культурное и социальное строительство [Чэнь Цзинь, 2023].

С 2010 г. Китай – вторая экономика в мире по номинальному ВВП, а с 2014 г. – первая по паритету покупательной способности. Выросли национальная экономическая и политическая сила: экономика, вооруженные силы, международное влияние [Ло Вэньдун, 2021]. Важной чертой стала реальная социальность политики: 1 января 2006 г. на территории всей страны был полностью упразднен сельскохозяйственный налог, история которого насчитывала 2600 лет [Чэнь Цзинь, 2023].

Достижения Китая показали его научную и технологическую силу: 1 июля 2006 г. открылась самая высокоскоростная и самая длинная нагорье Цинхай-Тибетская железная дорога длиной 2 000 км, соединившая Пекин и Лхасу; в 2003 г. с космодрома Цзюцюань в пустыне Гоби в полет отправился первый китайский космонавт Ян Ливэй; в 2005 г. успешно стартовал космический корабль «Шэньчжоу 6»; в

2007 г. китайский межпланетный аппарат «Чанъэ 1» облетел вокруг Луны; в 2008 г. введен в эксплуатацию самый длинный (36 км) транс-океанский мост в мире через залив Ханчжоувань, соединивший города Цзясин и Нинбо. В Китае заговорили о возрождении китайской нации и о том, что собственные научные разработки показали дух народа [Ло Вэньдун, 2021].

XVIII съезд КПК (11.2012). Генеральным секретарем КПК избран **Си Цзиньпин**. Данная эпоха объединила опыт развития Китая за 40 лет и выдвинула новые программные установки.

Первая цель – построение общества «средней зажиточности» во всех аспектах: достижение процветания во всех сферах экономики, политики, культуры, общества и экологии при охвате *всех регионов Китая*.

Вторая цель – долгосрочное стабильное развитие экономики. Заработки граждан становятся более важным фактором роста, чем инвестиции. Качество развития также важнее количества: снижение потребления энергии на единицу ВВП является важным индикатором правильного направления в развитии.

Третья цель – переход к политике «новой нормальности», предусматривающей продолжение роста экономики несмотря на снизившиеся темпы после отхода от «шанхайской модели», опиравшейся на безудержный рост инвестиций. При этом обеспечиваются более устой-

чивый рост и улучшенная структура экономики, включающая равномерное развитие Востока, Центра, Запада, Юга и Севера.

С приходом Си Цзиньпина Китай рассматривает себя как ответственного международного субъекта, имеющего решающее значение для мировой экономики. Инициирование проекта «Один пояс – один путь» дает беспрецедентные возможности объединенного развития 65 присоединившихся стран и создает новую модель общего экономического процветания.

Таким образом, был преодолен «шанхайский синдром» без ухода в крайности авторитарной централизации, при котором произошло чрезмерное увлечение активных экономических агентов получением прибыли. Прибыль перестала быть целью экономического и социального развития. Обращало также на себя внимание отсутствие терминов «консерватизм» (предлагался антоним «инновации»), «капитализм» (предлагался антоним «социализм с китайской спецификой»).

XIX съезд КПК (10.2017). Генеральным секретарем КПК вновь избран **Си Цзиньпин**. В докладе генерального секретаря были провозглашены 14 основных задач Китая: «1. Твердо стоять на позиции партийного руководства во всей работе. 2. Твердо стоять на позиции “народ – это центр”. 3. Продолжать всестороннее углубление реформ. На основе достижений человеческой цивилизации формировать **законченную, научно обоснованную, норматив-**

ную и эффективно функционирующую институциональную систему, чтобы в полной мере выявить преимущества социалистического строя Китая. 4. Придерживаться новой концепции развития. Претворять в жизнь концепцию инновационного, согласованного, зеленого, открытого и общедоступного развития. 5. Отстаивать положение народа как хозяина страны. 6. Все аспекты управления основывать на законе. 7. Отстаивать систему основных ценностей социализма. 8. Обеспечивать и улучшать жизнь народа в процессе развития. 9. Обеспечивать гармоничную синергию человека и природы. 10. Претворять в жизнь всеобъемлющую концепцию государственной безопасности. 11. Неукоснительно сохранять абсолютное руководство народной армией со стороны партии. 12. Продолжать придерживаться курса “одна страна – два строя” и продвигать вперед воссоединение Родины. 13. Продолжать стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества. 14. Продолжать всестороннее устроение внутрипартийного управления» [19 Всекитайский съезд КПК, 2017].

Съезд обозначил разностороннее представление о мире в Китае и вне его как на целостную систему с общим будущим: неоднократно подчеркивалась ведущая роль КПК при одновременном нарративе «народ руководит страной», социалистические ценности, гармония с природой, повышение уровня жизни, гармония вместо конфронтации с кем бы то ни было.

Исходя из указанной позиции, была сформулирована и тема съезда: «Оставайтесь верны первоначальному стремлению и сохраняйте миссию, высоко поднимайте знамя социализма» [19 Всекитайский съезд КПК, 2017]. Характерно обращение к делегатам съезда: «Товарищи», подчеркивающее единство.

Си Цзиньпин в докладе неоднократно охарактеризовал марксизм, коммунизм, социализм как идейную основу деятельности КПК: приоритетом является разработка теории и углубление понимания **объективных законов**, продолжение теоретических, практических, институциональных и культурных исследований [19 Всекитайский съезд КПК, 2017].

Специального комментария требует такая цель, как создание ориентированного на рынок производства продуктовых и технологических инноваций. В качестве одно из важнейших способов построения своего могущества Китай избрал глобальное экспортное наступление. Поэтому КПК формулирует задачу развивать инновации не ради инноваций, моды или гордости. Они должны воплощаться в конкретных продуктах массового использования, быть востребованными внутри страны, на глобальном рынке и приносящими доход. В конечном счете именно из этих потоков дохода формируется важнейший показатель финансово-экономической мощи Китая – ВВП (табл. 1).

Таблица 1.
Основные показатели экономического развития Китая в 1990–2022 гг.
(рассчитано на основе данных [Годовая статистика, 2025; Глобальный инновационный индекс, 2023])

Показатель	1990	1997	2002	2007	2012	2017	2022
Экономическая мощь							
ВВП, млрд долл. США	1030	2200	3280	5690	8930	12640	16330
Доля в мировом ВВП, %	2,9	5,1	6,5	9,2	13,0	15,8	18,2
Экспорт товаров и услуг, млрд долл. США	—	—	326	1220	2049	2263	3594
Доля в мировом экспорте товаров и услуг, %	—	—	5,9	9,1	11,6	13,1	16,0
Экономическая эффективность							
ВВП на ДН/ППС, долл. США	905	1788	2558	4319	6592	9053	11560
Инновационность							
Место в глобальном инновационном индексе	—	—	—	—	34	22	11

Оценивая период 1990–2023 гг., констатируем рост ВВП Китая в 17 раз (США – 2,3; ЕС – 1,7). Китай по этому показателю выходит на одну из лидирующих позиций, при этом его ВВП составляет 78 % ВВП США, 110 % ВВП ЕС (рис. 3) [The World Bank, 2025].

В глобальном инновационном индексе Китай в 2022–2024 гг. занимал 11–13 места [Глобальный инновационный индекс, 2025]. По региону Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Океании Китай входит в тройку крупнейших инновационных экономик [Глобальный инновационный индекс, 2023].

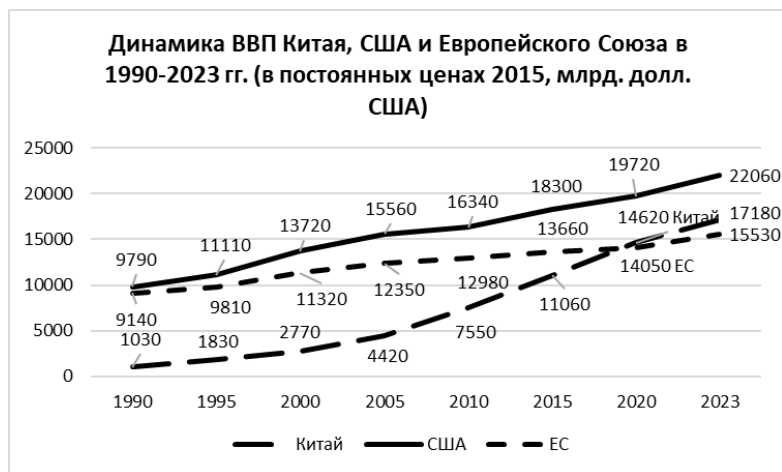


Рис. 3. Динамика ВВП Китая, США и ЕС в 1990–2023 гг.

Рассчитано автором на основе источника: The World Bank – <https://data.worldbank.org/>

Важнейший вывод, который следует из анализа китайской управленческой культуры: в ней удивительным образом уживаются политические марксистско-социалистические концепции власти (народ управляет через руководящую роль и даже диктатуру партии), неоконсервативные и кейнсианские рыночные методы (товарная экспансия на новые внешние и внутренние рынки, поглощающие же рынки в свою очередь становятся фактором пополнения доходной части ВВП), что в целом обеспечи-

вает итоговую мощь всей государственно-экономической системы.

Обращает на себя внимание частое использование слов «коммунистическая партия», «социализм», «коммунизм», «марксизм-ленинизм» в контексте их применения сейчас, в XXI в., в то время как во многих странах это не является мейнстримом из-за «неадекватности», «архаичности» и западного происхождения. Практически нет упоминания религии как института, способного быть социально значимым элементом управления. Мно-

гократно используются также такие понятия, как «модернизация», «инновации», «развитие» и полностью отсутствует термин «консерватизм». «Национальное возрождение» соседствует с «человечеством единой судьбы» и «ответственностью Китая за мировое развитие».

Китай в настоящее время является единственной страной мира, имеющей столь целостную концепцию своего и мирового развития. Он является страной, обладающей развитым целеполаганием, затрагивающим все сферы общественного развития.

Вывод

Подводя итоги рассмотрения основных задач и результатов съездов КПК, можно констатировать, что руководство КПК последовательно, пятилетие за пятилетием, подводило итоги каждого периода развития страны, критически их осмысливало и разрабатывало задачи следующего периода. Если добавить к этому пятилетнему управленческому циклу ежегодные сессии Всекитайского собрания народных представителей, на которых также происходила тактическая корректировка целей, мы видим системное управление развитием и эффективность конституционной модели, основным центром принятия решений которой является КПК.

Цели носили конкретный характер: увеличение объема ВВП и тем

самым выход в лидеры мирового экономического развития с жестким анализом сделанного. Если рассматривать абсолютную экономическую силу центров, претендующих на мировое лидерство (США, Китай, Европейский Союз) в динамике за последние 30 лет, мы констатируем беспрецедентный рост ВВП Китая.

Особенность функционирования этой системы в том, что базовыми «элементами согласования» политики являлись члены КПК и население КНР. Без принятия этой политики или непротивления ей со стороны указанной «целевой аудитории» система не могла бы находиться в состоянии устойчивости в наблюдаемый нами период с 80-х гг. XX в. по настоящее время. Таким образом, Китаю удалось сочетать внутреннюю стабильность, инновационное развитие и рост экономической мощи для выхода на позицию одного из мировых лидеров.

Китай, встроившись в мировое сообщество и обретая все большую силу, используя модернистскую риторику развития, прогресса, улучшения, мировой консолидации по решению насущных глобальных проблем, имеет достаточно сильные основания для достижения как морального, так и материального лидерства в глобальной системе.

Библиографический список

1. Багдасарян Н. А. Опыт стратегического планирования научно-технологического развития в КНР и его использование в российской практике / Н. А. Багдасарян, Г. П. Беляков, Л. Р. Батукова // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15–2. С. 33–39.

2. Ван Юйшань Стратегическое планирование экономического развития Китая / Ван Юйшань, И. В. Новикова // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2, № 3. С. 293–303.
3. 19 Всекитайский съезд КПК. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 15.04.2025).
4. Виноградова Е. Б. Китай и Германия – на пути к вершинам глобальных рейтингов // Инновации. 2021. № 4. С. 69–73.
5. Глазьев С. Ю. Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира. Москва : Весь мир, 2023. 406 с.
6. Глобальный инновационный индекс 2023. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2023-exec-ru-global-innovation-index-2023.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).
7. Глобальный инновационный индекс 2025. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country#title> (дата обращения: 15.04.2025).
8. Годовая статистика международной торговли товарами. URL: <https://trendeconomy.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).
9. Губин А. В чём сила? Китай в глобальном управлении // Вестник международной политики. 25 апреля 2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-chyem-sila-kitay-v-globalnom-upravlenii/?sphrase_id=206267934 (дата обращения: 15.04.2025).
10. Ерохин В. Л. Пятилетний план Китая на 2021-2025 годы и долгосрочные ориентиры развития экономики страны // Маркетинг и логистика. 2021. № 2 (34). С. 5–15.
11. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том. IX. Реформы и модернизация (1976-2009). Москва : Институт Дальнего Востока РАН, 2016. 996 с.
12. Комисарук Р. В. Государственное регулирование инновационной деятельности в КНР // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 279–281.
13. Коптяев Е. Н. Исследование роли инноваций и малого предпринимательства в экономическом развитии Китая // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 1. С. 50.
14. Лапина М. С. Анализ деятельности зарубежных инновационных кластеров (на примере блокчейн-индустриального парка в Китае) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 2 (66). С. 1–9.
15. Левченко Т. А. Экономическое развитие Китая: основные тенденции и цели 14-й пятилетки // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 109–116.
16. Ло Вэньдун. КПК как центральная сила, которая ведёт народ к изменению Китая // Россия и АТР. 2021. №2. С. 38–52.
17. Лю Джан. Китай. Полная история страны. Москва : Аст, 2024. 304 с.
18. Лю Ижу «Цифровой шелковый путь» как инновационная основа глобального проекта «Один пояс, один путь» // Инновации и инвестиции. 2020. № 12. С. 278–282.
19. Малевич И. А. Внимание, Китай. Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2001. 320 с.

20. Мозиас П. М. Механизмы научно-технологических инноваций в экономике Китая // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2021. № 3. С. 123–159.
21. Молий Г. М. Особенности инновационной политики Китая: опыт для России // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т. 7, № 2 (26). С. 109–118.
22. Пермовский А. А. Сравнительный анализ внедрения инноваций в России и Китае / А. А. Пермовский, Е. В. Романовская, А. С. Солдатова // Московский экономический журнал. 2021. № 4. С. 313–318.
23. Прогнозирование конкурентоспособности России в мировой экономике в XXI веке : монография / под ред. О. С. Причина, В. Д. Орехова. Москва : Знание-М, 2024. 290 с.
24. Решетникова М. С. Политика Китая в борьбе за мировое лидерство в области искусственного интеллекта / М. С. Решетникова, Ю. Д. Лукина // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 4. С. 1929–1942.
25. Фиговский О. Китай в борьбе за мировое лидерство. // Вестник альтернативной энергетики и экологии. 2023. Том 7. Выпуск №1. URL: <https://www.isjaee.com/jour/announcement/view/306> (дата обращения: 15.04.2025).
26. Чэнь Цзинь. Путь становления Коммунистической партии Китая. Литресс, 2023. URL: <https://www.litres.ru/book/chen-czin/put-stanovleniya-kommunisticheskoy-partii-kitaya-68861583/> (дата обращения: 15.04.2025).
27. Constitution of the People's Republic of China. State Council The Peoples Republic of China. 29.01.2024. URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения: 15.04.2025).
28. CPC leadership convenes criticism and self-criticism meeting, Xi delivers important speech Updated: December 24, 2023 07:01 Xinhua. URL: https://english.www.gov.cn/news/202312/24/content_WS658766acc6d0868f4e8e2782.html (дата обращения: 15.04.2025).
29. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 15.04.2025).
30. Vogel E. F. Deng Xiaoping and the transformation of China. Cambridge, Massachusetts, and London, England: The belknap press of harvard university press. 2011.

Reference list

1. Bagdasarjan N. A. Opyt strategicheskogo planirovanija nauchno-tehnologicheskogo razvitija v KNR i ego ispol'zovanie v rossijskoj praktike = Experience in strategic planning of scientific and technological development in the PRC and its use in Russian practice / N. A. Bagdasarjan, G. P. Beljakov, L. R. Batukova // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitija. 2020. № 15-2. S. 33–39.
2. Van Jujshan' Strategicheskoe planirovanie jekonomicheskogo razvitija Kitaja = Strategic planning of China's economic development / Wang Yushan, I. V. Novikova // Strategirovanie: teorija i praktika. 2022. Т. 2, № 3. S. 293–303.
3. 19 Vsekitajskij s#ezd KPK. Polnyj tekst doklada, s kotorym vystupil Si Czin'pin na 19-m s#ezde KPK = 19th All-China CPC Congress. The full text of the report delivered by Xi Jinping at the 19th CPC Congress. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (data obrashhenija: 15.04.2025).

4. Vinogradova E. B. Kitaj i Germanija – na puti k vershinam global'nyh rejting-ov = China and Germany on their way to the top of global rankings // *Innovacii*. 2021. № 4. S. 69–73.
5. Glaz'ev S. Ju. Kitajskoe jekonomicheskoe chudo. Uroki dlja Rossii i mira = Chinese economic miracle. Lessons for Russia and the world. Moskva : Ves' mir, 2023. 406 s.
6. Global'nyj innovacionnyj indeks 2023 = Global Innovation Index 2023. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2023-exec-ru-global-innovation-index-2023.pdf> (data obrashhenija: 15.04.2025).
7. Global'nyj innovacionnyj indeks 2025 = Global Innovation Index 2025. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country#title> (data obrashhenija: 15.04.2025).
8. Godovaja statistika mezhdunarodnoj trgovli tovarami = Annual statistics on international trade in goods. URL: <https://trendeconomy.ru/> (data obrashhenija: 15.04.2025).
9. Gubin A. V chjom sila? Kitaj v global'nom upravlennii = What's the power? China in global governance // *Vestnik mezhdunarodnoj politiki*. 25 aprelja 2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-chyem-sila-kitay-v-globalnom-upravlennii/?sphrase_id=206267934 (data obrashhenija: 15.04.2025).
10. Erohin V. L. Pjatiletnij plan Kitaja na 2021-2025 gody i dolgosrochnye orientiry razvitiya jekonomiki strany = China's five-year plan for 2021-2025 and long-term benchmarks for the country's economy // *Marketing i logistika*. 2021. № 2 (34). S. 5–15.
11. Istorija Kitaja s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. Tom. IX. Reformy i modernizacija (1976–2009). The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century. Volume. IX. Reforms and modernization (1976m2009). Moskva : Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2016. 996 s.
12. Komisaruk R. V. Gosudarstvennoe regulirovanie innovacionnoj dejatel'nosti v KNR = State regulation of innovation in the PRC // *Innovacii i investicii*. 2022. № 5. S. 279–281.
13. Koptjaev E. N. Issledovanie roli innovacij i malogo predprinimatel'stva v jekonomicheskom razvitii Kitaja = Research on the role of innovation and small business in China's economic development // *Vestnik evrazijskoj nauki*. 2020. T. 12, № 1. S. 50.
14. Lapina M. S. Analiz dejatel'nosti zarubezhnyh innovacionnyh klasterov (na primere blokchejn-industrial'nogo parka v Kitae) = Analysis of the activities of foreign innovation clusters (using the example of a blockchain industrial park in China) // *Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2021. № 2 (66). S. 1–9.
15. Levchenko T. A. Jekonomicheskoe razvitie Kitaja: osnovnye tendencii i celi 14-j pjatiletki = China's economic development: key trends and goals of the 14th five-year plan // *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Jekonomika*. 2022. № 4. S. 109–116.
16. Lo Vjen'dun. KPK kak central'naja sila, kotoraja vedjot narod k izmeneniju Kitaja CCP as the central force that leads the people to change China // *Rossija i ATR*. 2021. №2. S. 38–52.
17. Lju Dzhan. Kitaj. Polnaja istorija strany = China. Full history of the country. Moskva : Ast, 2024. 304 s.

18. Lju Izhu “Cifrovoy shelkovyy put’” kak innovacionnaya osnova global'nogo proekta “Odin pojas, odin put’” = Digital Silk Road as an innovative foundation for the global Belt and Road project // *Innovacii i investicii*. 2020. № 12. S. 278–282.

19. Malevich I. A. Vnimanie, Kitaj = Attention, China. Minsk : Harvest ; Moskva : AST, 2001. 320 s.

20. Mozias P. M. Mehanizmy nauchno-tehnologicheskikh innovacij v jekonomike Kitaja = Mechanisms of scientific and technological innovation in the Chinese economy // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyj zhurnal*. 2021. № 3. S. 123–159.

21. Molij G. M. Osobennosti innovacionnoj politiki Kitaja: opyt dlja Rossii = Features of China's innovation policy: experience for Russia // *Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovaja politika*. 2021. T. 7, № 2 (26). S. 109–118.

22. Permovskij A. A. Sravnitel'nyj analiz vnedrenija innovacij v Rossii i Kitae = Comparative analysis of innovation implementation in Russia and China / A. A. Permovskij, E. V. Romanovskaja, A. S. Soldatova // *Moskovskij jekonomicheskij zhurnal*. 2021. № 4. S. 313–318.

23. Prognozirovanie konkurentosposobnosti Rossii v mirovoj jekonomike v XXI veke = Forecasting Russia's competitiveness in the global economy in the 21st century : monografija / pod red. O. S. Prichina, V. D. Orehova. Moskva : Znanie-M, 2024. 290 s.

24. Reshetnikova M. S. Politika Kitaja v bor'be za mirovoe liderstvo v oblasti iskusstvennogo intellekta = China's policy in the fight for global leadership in artificial intelligence / M. S. Reshetnikova, Ju. D. Lukina // *Voprosy innovacionnoj jekonomiki*. 2020. T. 10, № 4. S. 1929–1942.

25. Figovskij O. Kitaj v bor'be za mirovoe liderstvo = China in the fight for world leadership // *Vestnik al'ternativnoj jenergetiki i jekologii*. 2023. Tom 7. Vypusk №1. URL: <https://www.isjaee.com/jour/announcement/view/306> (data obrashhenija: 15.04.2025).

26. Chjen' Czin'. Put' stanovlenija Kommunisticheskoy partii Kitaja = The path of the Chinese Communist Party. URL: <https://www.litres.ru/book/chen-czin/put-stanovleniya-kommunisticheskoy-partii-kitaya-68861583/> (data obrashhenija: 15.04.2025).

27. Constitution of the People's Republic of China. State Council = The Peoples Republic of China. 29.01.2024. URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (data obrashhenija: 15.04.2025).

28. CPC leadership convenes criticism and self-criticism meeting, Xi delivers important speech Updated: December 24, 2023 07:01 Xinhua. URL: https://english.www.gov.cn/news/202312/24/content_WS658766acc6d0868f4e8e2782.html (data obrashhenija: 15.04.2025).

29. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (data obrashhenija: 15.04.2025).

30. Vogel E. F. Deng Xiaoping and the transformation of China. Cambridge, Massachusetts, and London, England: The belknap press of harvard university press. 2011.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 30.07.2025.

The article was submitted on 11.06.2025; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication on 30.07.2025